

Сегодня на ферме произошло нечто из ряда вон выходящее: стадо овец внезапно пришло в неистовство, устроив массовую давку. Весь фермерский комплекс стоял на ушах.

Секретарь Сунь поначалу хотел немедленно доложить обо всем в коммуну, чтобы оттуда прислали специалистов для расследования. Однако начальник хозяйства Сюн вызвался помочь, заявив, что знает одного первоклассного ветеринара. Он предложил сначала пригласить этого человека, а если удастся решить проблему на месте, то и беспокоить коммуну не придется.

Секретарь Сунь, не желавший брать на себя лишнюю ответственность, согласился.

Но кто мог подумать, что этим «первоклассным ветеринаром», о котором говорил начальник Сюн, окажется хрупкая молодая девушка?

В этот момент не только секретарь Сунь, но и все присутствующие решили, что начальник Сюн окончательно лишился рассудка. Ветеринар — это не обычный лекарь: если для лечения людей достаточно знаний, то для работы со скотом, помимо навыков, требуется недюжинная сила. Животное не понимает, что ты хочешь ему помочь — оно чувствует лишь боль. Если в процессе лечения причинить ему дискомфорт или если зверь взбесится, без крепких рук его просто не удержать.

Взять хотя бы их местного фельдшера: сорокалетний мужчина, крепкий, ростом под метр восемьдесят, — настоящий богатырь. И что толку? Не удержал корову, получил удар копытом и вот уже почти месяц не встает с постели. Именно поэтому все ветеринары в северо-западных краях — это пожилые, жилистые мужчины, вызывающие доверие одним своим видом.

А теперь посмотрите на Линь Сюнь: она выглядит еще изящнее и слабее, чем городские интеллигенты-знаньцины. Такая барышня — ветеринар? Да она, небось, и цыпленка в руках удержать не сможет!

Секретарь Сунь помрачнел, отчитал начальника Сюна и, даже не взглянув на Линь Сюнь, приказал отправить гонца в хозяйственное управление за настоящим специалистом.

— Секретарь, уже поздно. Даже если поехать сейчас, ветеринар из управления прибудет только завтра, — внезапно подала голос Линь Сюнь.

Секретарь Сунь отрезал:

— А тебя это не касается. Мы лучше подождем лишний день, чем позволим кому попало вмешиваться в наши дела.

Линь Сюнь знала, что ее внешность не внушает доверия, поэтому ничуть не обиделась:

— Вы-то подождать можете, а вот овцам ждать некогда.

Секретарь Сунь нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Еще до того, как стадо пришло в неистовство, я заподозрила у овец болезнь «бешеной овцы», — пояснила Линь Сюнь. — Если причина действительно в этом, то чем дольше мы тянем, тем больше овец заразится. В конечном итоге под угрозой окажется все стадо. Секретарь Сунь, вы человек опытный и должны понимать, как оценить возможные потери.

Слова Линь Сюнь подействовали на толпу как вода, попавшая в раскаленное масло. Вокруг поднялся шум:

— Бешеная овца? Да не может быть! Девчонка просто болтает ерундой!

Кто-то из новичков спросил:

— А эта болезнь так опасна?

— Конечно! Если заразилась — это верная смерть. Но эта девушка точно врет, откуда здесь взялась такой болезни?

— Тихо! — рявкнул секретарь Сунь и, нахмурившись, спросил: — Как тебя зовут?

— Меня зовут Линь Сюнь. — Девушка поспешно предъявила письмо-рекомендацию и документы с прежнего места жительства. — Можете не беспокоиться, я уверена в своих силах. Если что-то пойдет не так, вы в любой момент можете сдать меня в полицию.

Секретарь Сунь внимательно изучил бумаги.

— Ладно, иди. Но предупреждаю сразу: что бы ни случилось, отвечать будешь только ты сама.

Осмотр взбесившегося стада был опасен: можно было получить удар или попасть под копыта. Если бы это был ветеринар, приглашенный самой фермой, ответственность за несчастный случай несли бы они, но Линь Сюнь настояла на своем сама — значит, и последствия на ее совести.

— Я понимаю.

После этих слов секретарь Сунь отвел Линь Сюнь к другой стороне загона. Того самого барана, который начал бунт первым, держали отдельно — он спокойно жевал траву.

— Посмотрите, товарищ, — начальник Сунь все еще сомневался. — Овца ест с таким аппетитом, какая же это болезнь?

Аппетит — важный признак здоровья животного. Как и у людей: если болеешь, есть не хочется. А этот баран уплетал траву за обе щеки.

Начальник Сюн был по-своему прав, но Линь Сюнь знала: один из симптомов болезни «бешеной овцы» заключается в том, что животное сохраняет аппетит, но при этом стремительно теряет вес. Она не стала отвечать, а подошла к барану, остановилась в полуметре, уставившись на его морду, и принялась внимательно наблюдать.

Наконец она увидела то, что искала!

Линь Сюнь молниеносно переместилась к боку животного и, как и утром, прижала его коленом к земле, одновременно крепко ухватив за нижнюю челюсть. Ее движения были профессионально точными: не причиняя боли, которая могла бы вызвать новый приступ ярости, она заставила барана открыть пасть и показала зубы секретарю Сюню и остальным.

— Как сказал начальник Сюн, баран все время жевал. Но посмотрите, есть ли у него во рту хоть что-то?

После снегопада на ферме кормили в основном сухой травой. Она не такая сочная, как свежая, но если бы баран действительно ее ел, во рту остались бы остатки травинки. Однако пасть животного была абсолютно пуста.

— Что это значит? — занервничал начальник Сюн.

— Это «пустое жевание», — Линь Сюнь указала на зубы животного. — Коренные зубы стерты, он начал скрежетать ими. Эти симптомы в сочетании с внезапным испугом и агрессией днем... Да, это точно болезнь «бешеной овцы».

Как только она закончила, толпа пришла в смятение.

— Неужели и правда она? У нас на ферме этой заразы не было уже много лет!

— Ты же только что говорил, что она врет? Может, она нас обманывает?

— Заткнись! Ты видел, как она его схватила? Такие движения может сделать только профессионал!

Дилетанты смотрят на представление, а мастера — на технику. Большинство работников фермы были людьми бывалыми. Пусть они не умели лечить, но за годы работы повидали немало ветеринаров. По тому, как Линь Сюнь укротила барана — по скорости и силе ее захвата — стало ясно: она настоящий знаток.

Но даже осознав, что Линь Сюнь действительно мастер своего дела, многие не хотели расставаться с бараном.

— Секретарь, может, просто отселим его куда-нибудь? Вдруг со временем ему станет лучше?

Баран весил почти сто килограммов — это чистое мясо! В нынешние времена, когда мясо на столе — редкий праздник, кто захочет просто так забить такую тушу?

Но Линь Сюнь отрезала:

— Ни в коем случае! И не только этого барана, но и всех остальных, кто был с ним в стаде, нужно немедленно утилизировать!

Даже в будущем эта болезнь считалась для овец неизлечимой. Чем дольше тянешь, тем больше будут потери.

Лицо секретаря Суня резко изменилось:

— Есть еще зараженные?

Начальник Сюн с горечью кивнул:

— Да.

Настроение начальника Сюна напоминало американские горки. Секунду назад он радовался, что Линь Сюнь оказалась мастером, а теперь его охватила паника. Если все так, как говорит девушка, то и те овцы, с которых утром слезала шерсть, тоже обречены. Столько скота! Если все они больны, ему, как начальнику, несдобровать. Это же колоссальный ущерб — его не только в коммуне, его в уезде по головке не погладят. Но как так вышло? Он ведь только недавно занял эту должность, ухаживал за стадом день и ночь...

— Ты! — секретарь Сунь указал на начальника Сюна дрожащим пальцем. — Как ты мог допустить такое?!

Секретарь был старожилом фермы и в молодости уже видел, насколько страшна эта болезнь. Когда она появлялась, приходилось не только забивать стадо, но и закрывать всю ферму на карантин. Поскольку источник заразы найти было трудно, ради безопасности приходилось проводить массовое переселение, выжигая проблему на корню. При мысли о потерях от забоя и переселения секретарь был близок к отчаянию.

В этот момент раздался спокойный голос:

— На самом деле, есть способ лучше.

Секретарь Сунь и начальник Сюн замерли и посмотрели на Линь Сюнь. Ее взгляд оставался твердым.

— Эта болезнь обычно передается от матери к ягненку. Если на ферме все было в порядке,

значит, в стадо случайно попала дикая самка. Она уже была носителем вируса, а после спаривания заразила ягнят, и так инфекция начала распространяться.

— Секретарь, вам нужно как можно скорее избавиться от больных особей, найти источник заразы, а остальных изолировать для наблюдения и провести дезинфекцию загонов.

Симптомы у больных овец были еще слабыми, а для людей эта болезнь не опасна. Если действовать быстро, можно избежать масштабного переселения.

Спокойствие Линь Сюнь каким-то чудом передалось всем присутствующим. Еще полчаса назад никто бы не подумал, что эта хрупкая девушка, на которую смотрели свысока, станет главной опорой для всей фермы.

Секретарь Сунь внезапно спросил:

— Товарищ Линь, вы можете гарантировать, что все пройдет без ошибок? Если справитесь, я подам прошение в коммуну, чтобы вас назначили нашим временным ветеринаром!

Глаза Линь Сюнь загорелись. Она не ожидала, что так быстро получит предложение о работе. Пусть даже это временная должность, упускать такой шанс она не собиралась.

Она твердо ответила:

— Я справлюсь!

<http://bllate.org/book/22384/2348331>